18+

Дмитрий Луг

Зов философии Вселенной

На лугу бескрайнем

Дмитрий Луг

Зов философии Вселенной. На лугу бескрайнем

«Издательские решения»

Луг Д.

Зов философии Вселенной. На лугу бескрайнем / Д. Луг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-596515-8

В данном сборнике опубликована лучшая философская поэзия Дмитрия Луга. Стихи несут глубокое понимание истины мира, которую автор впитывал на протяжении всей своей жизни. Всё заложено во Вселенной, и поэтому не сразу объяснимо для простого видения. Нужно не только читать творения Дмитрия Луга, но и изучать их, как цитируют многие литераторы и филологи, столкнувшиеся с мощной стихией его произведений.

ISBN 978-5-00-596515-8

© Луг Д.
© Издательские решения

Содержание

Давайте познакомимся, читатель! 6
По пыли зорь и по росе ночей 9
Зов философии Вселенной 10
Отныне и всегда так будет, да! 11
Означает ли то что судьбою дано? 12
Признать судьбу придётся всё же 13
Да. Я русский поэт 14
Стихами я пробью дорогу 15
Поэты вы 16
Бывает так, что не сказать словами 17
Ну вот, сменил оседлой жизни образ 18
Ночами со мной у окна говорящая 20
Дорога домой 21
Наверное, я не такой человек 22
И только в терпении есть результат 23
Моя жизнь вся из рваных кусков 24
Чтобы стать тавром на плече твоём 25
О, Муза, ты решилась стать моя 26
Что есть Поэзия? 27
Мало быть поэтом 28
Иду по жизни вверенной 29
В копилке времени 30
Что не ждём мы никогда 31
Серебряный фужер 32
Конвейер жизни 33
Ваши корни, увы, непрочны 34
Крещение 35
Наваждение 36
Который был досель невидан и неслыхан 37
Если лгали когда-нибудь в жизни своей 38
Стих прощения 39
Судилище прока 40
Перерождение 41
Приятно сознавать 42
Кредо 43
Трансформация 44
Можно не смотреть на страданья впредь 45
Я не буду испытывать трепета 46
Зачем вы здесь? 47
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Зов философии Вселенной
На лугу бескрайнем

Дмитрий Луг

Благодарности:
Дмитрий Николаевич Луг

© Дмитрий Луг, 2023

ISBN 978-5-0059-6515-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Давайте познакомимся, читатель!

Давайте познакомимся, читатель!
В эту интимную минуту для двоих
Я карты приоткрою вам, приятель,
О проявлении наклонностей своих.

Держите краба, то есть мою руку,
И заходите прямо ко мне в дом.
Я весельчак и разгоняю скуку —
Скулить и хныкать не умею, влом.

Присаживайтесь, а ещё получше —
Разваливайтесь, где душа велит.
Чай наливайте и берите сушек —
Согрейтесь, взбудоражьте аппетит.

А дальше, не стесняясь, ешьте, пейте —
Всё, что по нраву, чем заполнен стол.
Закиньте ноги поудобней, не робейте,
И дайте постирать мне ваш камзол,

А может, платье – это вовсе в кайф!
Сверх меры друг готов вам угодить!
И вы пока испытывайте драйв,
Я в это время буду кушанье мудрить.

Вот он, салатик рыбный и под шубой.
Здесь шашлычок румяный из овцы.
В горшке пельмешки ароматной грудой —
В бульоне сварены, и к ним хлебцы.

А тут колбаска крупными ломтями,
Голландский сыр, резной батон с икрой.
В графине изумрудно плоскостями
Переливает клюквенный настой.

Конфеты, вафли, шоколад, печенье…
Из фруктов – яблоки, бананы и арбуз.
Вы угощайтесь – вау! Брусничное варенье!
А я пойду, почищу вам картуз.

Позвольте поухаживать за вами,
Ведь это честь, поверьте, неспроста —
Теперь мы будем долгими часами
Сидеть и слушать байки у костра.

А не хотите там, так у камина,
И даже вместе на байдарке поплывём.
Или под тополем, берёзой и осиной
Поговорим о настоящем и былом.

Заглянем в будущее на немножко
Или на много – тут как масть попрёт.
Да, вот ещё сготовилась картошка —
Вы кушайте, а я начну отчёт…

Насколько хватит моего терпенья —
Настолько можете уверенными быть,
Что доведу до беспредельного каленья
Ваши мозги, заставив всё забыть.

Как много у меня внутри запала,
Так долго буду факелом пылать —
Непроходимую дорогу без привала
Стремлюсь вам днём и ночью освещать.

Покуда вы со мной идёте рядом,
До той поры я двигаться готов —
И помогать вести вас словом, взглядом,
И радовать стихами всех сортов.

Пока мы будем вместе развлекаться —
До одуренья можно всем скакать,
Шуметь, кричать, резвиться и смеяться —
Хоть сам не плачу, но начну рыдать.

Как далеко шагнём, держась за руки —
Не знаю и не стану предвкушать.
Догадываюсь, ждут нас страсти, муки,
Любовь, искус, грехи начнём прощать.

Чем больше я успею для вас сделать —
Тем счастлив буду здесь же и сейчас
Писать, читать и снова ошалело
Свой пополнять безудержный запас.

И сколько даровал мне Бог таланта —
Вот столько песен людям и раздам.
И не ручаясь подписью гаранта,
Боюсь солгать, до капли всё воздам.

Уж от меня не скроетесь, читатель —
Теперь мы квиты телом и душой.
Вы – моих книжек стали пожиратель,
А я – тот, кто вас сыщет под землёй.

Позвольте же откланяться вам в ноги
И разрешите также пригласить —
Когда хотите, заходите в гости —
По новой будем есть, пить и тусить…

На самом деле мой герой – философ,
Уединившийся в святилище старинном.
Не признающий общества доносов
Монах, сжигающий себя адреналином.

Век восемнадцатый никто не отменял,
Но жизнь и космос не стираются с годами.
И в скором времени, отмерив интервал —
Я через тыщу лет опять вернусь за вами.

По пыли зорь и по росе ночей

По пыли зорь и по росе ночей,
Холодных троп и жарящих ключей,
Оков, опутавших стеснения очей
Лучом гасающим и мраком обелённым.
Без света свет, безо всего ничей,
Один для всех, и скальней, и мягчей,
Для добрых враг и друг для сволочей,
Ничтожно дерзким и велико скромным.
Нагой в тенях, невидимый при дне,
Всегда вверху и сразу же на дне,
На солнце тот же, что и на луне,
А на земле чужой и свой навеки.
Силён в ползках и слабый в топтуне,
От правды скрыт, открытый при вруне,
Горит в воде и топится в огне,
Как великан, но в образе калеки.
Не Он совсем и вовсе не Она,
И не Оно, и даже не душа,
Всё сохраняет за собой, круша,
И видит также безнадёжно слепо.
Смеётся с болью, плачет же смеша,
Мал, словно мир, стар телом малыша,
Стремглав к тому же очень не спеша,
И нет следа, но навсегда есть слепок.

Зов философии Вселенной

Сомненья гложут? Не взыщите —
Настройтесь на глубокий лад.
Ход мыслей свой переверните,
Отсейте в голове бардак.
В любом вопросе есть решение,
И нужно ясно осознать,
Какой ответ несёт спасение —
Иначе счастья не видать.

Философ в космосе родится,
Хоть на земле чужой живёт.
И этот мир для нас не снится,
В Астрале также он плывёт.
Построен дом, забиты гвозди,
Мать кормит грудью малыша,
И толстых книг на полках грозди —
Всё философская душа.

Зов философии Вселенной
Пронзает жаждами мечты —
Останется в веках нетленной,
А в мыслях – силой простоты.
В пространстве нет другой науки,
Которой будет дан ответ.
И разгадать не ради скуки —
Словами тысяч мудрых лет.

Отныне и всегда так будет, да!

Отныне и всегда так будет, да!
Пусть не по расписанию, но всё же —
Кого оно теперь уже тревожит?
Когда грядут счастливые года —
Хоть иногда пожить без подлой дрожи…
Ведь каждый – вот такое свершить сможет,
Лишь захотеть того душой и сердцем,
Прочувствовать наимощнейшим герцем
Без всяких там – «нельзя» и «осторожно»…
Чтоб стать ещё здоровше и моложе,
Да испытать опять любовь и силу,
Где вновь по ипостасям всем носило…
А «самость» раскрутить, чтобы дороже
И свыше денег – счастья попросило…
И пусть оно всегда бы так и было!

Означает ли то что судьбою дано?

Означает ли то… что судьбою дано?
Вероятней всего, даже пусть так и есть.
Или месть или честь, или зло и добро —
Вряд ли выбрать одно. Из чего предпочесть?

Не прочесть, если слеп, не попасть в тайный склеп —
Креп не держит совсем, а узнать надо всем.
Кто придумал сей треп, что так явно нелеп?
Кем же сорван замок или, может быть, чем?

Там царит тишина, но она не дурна —
Дошлая как сова, слушать нужно её…
И пробудятся в ней всех времён времена,
Что покажут без малого сразу и всё.

И раскроют они те – прошедшие дни,
И расскажут ещё о пришедших потом.
Станет виден разлом прежний и впереди,
Так же, как разъяснится за хмурым окном.

Но никто не осмелится громко шепнуть
То, во что посвящён будто в редкостный дар.
Каждый будет хранить, чтобы зря не спугнуть
Свою сказку судьбы, спрятав в ларь, как товар.

Это ль самопиар – выпускать в себя пар,
Словно в парке кентавр, варвар или дикарь
В темноте под луной превратятся в кошмар,
А затем растворятся бессмысленно в гарь.

Тварь ли бродит в ночи или в свете святош
Жизнь бежит чередой – день за днём, до конца…
И неважно ничуть, если завтра умрёшь —
Главное, что поймёшь, пройдя путь мудреца.

Признать судьбу придётся всё же

Признать судьбу придётся всё же,
Но отказаться можно тоже…
И как бы ни был путь твой сложен —
Он Богом сложен в небесах.
Зачем гневить Отца? Негоже.
Любой исход в чреде возможен —
Вот то, что ближе и дороже,
Возьми и выбери ты сам.
А там уже присядут ловко
На два плеча, как на парковку —
С любовью Ангел, бес с издёвкой,
И каждый станет тебя звать.
И тут начнётся верой ковка —
Или добро, или уловка…
Где будет краше упаковка,
Кто в силах душу обаять?
Тебе решать, но не сноровкой,
А с чувством, с толком, с расстановкой…
И обратиться для страховки
К формулировкам вещих книг,
Где озарятся под диктовкой
Худые помыслы обновкой —
И коль шёл раньше с пробуксовкой,
Теперь не попадёшь в тупик.

Да. Я русский поэт

Да. Я – русский еврей
И к тому же – хохол,
Ещё тот прохиндей —
Во мне целый помол
Всяких разных людей,
И пою, как Орфей —
Красноречием… мол,
На божничку скорей…
Или прямо на кол
Вы сажайте меня —
Это мой пьеде-стол.

Да. Я – русский поэт!
Не хохол, не еврей,
Не китаец, не чукча
И не тот прохиндей,
Что пытается всячески
Рифмой плевать —
А на деле же даже и нечем сказать,
Хоть и шпарит бравадой
Из склеенных губ
Вроде – слог, вроде – слово,
Но никак – правдоруб.
Там и так бестолково
В перекос красота —
Вся блестит и сверкает,
Как мудя у кота…

Да. Я – русский поэт!
Я – то самое дно,
Где не будет вообще —
Никогда никого…

Стихами я пробью дорогу

Стихами я пробью дорогу
Не только к Богу, но далёко…
Даже туда, где так высОко
Мечты взлетают понемногу.
Эх, быть бы проку. От проколов
Никто ещё не застрахован.
И пусть опять я сильно скован,
Вокруг мне мнится вечный сговор —
То шепчет город. Хоть он молод,
В нём бродит прокажённый голод,
И каждый житель упакован,
И уготован здесь надолго
Тянуть свой короб изможднный…
А может …ейный или …ённый,
Считая это долей кровной,
Как и за счастье – муки боли…
Но будет так ли? Да и то ли?
Такие вести крестят тролли —
Они расскажут всем, доколе
Держаться вместе наготове,
Пока не сдохнем в суматохе
Или взрастём, что семя в поле.
Вот наша воля – за судьбою
Иною тянутся невзгоды —
Суть человеческой породы,
Когда живёшь, не зная, кто ты,
Как если проклят или продан
С торгов одним и тем же мордам.
Но я ищу тот путь природный,
Чтобы понять уродство моды,
Где даже камень избалован,
И всё приценивают нормам,
А отдают ворам придворным,
Которым тесные короны
Пора бы снять, а то уж вона…
Куда поэта понесло.

Поэты вы

Вот где фиолетовы
В суждениях, в мнениях
Поэты – Поэты вы…
А кто ещё? Версии?
В насущном столетии
Не ждёте, не верите,
И даже на пенсии —
Ни в Бога, ни в вОрога.
Усы вам и бородА —
Меха как для твОрога.
Какие там берега?
Ведь это – ох, мно-ого…
И сердцу – так дорого.
Нигде не помечены —
Засвечены только лишь
Поэты – Поэты вы…
Одна – благодать и тишь.
Но всё ж рассекречены —
Кем? И неважно уж…
Лиловый цвет тоже, ишь —
Им надобен для подсветки душ.

Бывает так, что не сказать словами

Бывает так, что не сказать словами,
Не передать эмоций, нежных чувств,
Всего того – большого между нами…
С чем здесь мы есть и проживаем сами,
Но важно – вот оно и будет пусть.

Ведь всё приходит и уйти не может.
Да. Сострадания у нас уже внутри —
Что проглотили позже, тем дороже,
А если старше стали, то моложе
Душою, значит, где-то раза в три.

И несмотря… пусть свыше и навечно —
Мы не оставим этот дар себе…
Сейчас его вам посвящаем лично —
Как мановенье безгранично-исторично
Родиться только раз один в своей судьбе.

Ну вот, сменил оседлой жизни образ

Ну вот, сменил оседлой жизни образ
На романтичный творческий пейзаж,
И понесу свой историчный возглас
В хвалебницу неупокойных масс —
Без вероломства и без выкрутас,
Без выпендрёжа и без всяких россказнь,
С достоинством судьбы играя в шанс.

И пыл мой нетомим и непокорен,
Неисточим в размолве хлёстких чувств —
Шизой своею, как удав, доволен,
И тех не приструнить дикарских буйств,
Где, умножаясь вширь, на части рвусь —
В безумствах болен и наотмашь волен,
И от недуга больше не лечусь.

О, как я прусь, безудержно лучусь —
Всех враз люблю и каждого из вас!
За семьи ваши с душами молюсь,
И чтобы раж тот вовсе не угас,
Пускай меня ломает расколбас —
Поверьте, от неистовства тащусь,
И это – не в напряг, и не маразм.

Как в первый класс с цветочками иду,
С портфелем и улыбкой лучезарной —
И помню двор, забор и лебеду,
И блинную напротив кофе-чайной,
И школу, что дистанцией начальной
Привычным мимоходом обойду —
Удачей ли, нароком иль случайно.

Но я так прусь и вольностью дышу,
И не хватает лёгким в груди места…
Экскьюзми лживого не попрошу —
Не жмёт ничуть, хотя чуток и тесно —
Не из того слеплён, пожалуй, теста,
И если нужно, сам лапшу скрошу
Для варева кайфового протеста.

Любовь, разлука, ненависть, печаль —
То искушение людишек взрослых.
Не надо ставить всем на лбах печать
И выражений корчить глупо-злостных,
И мусор выметать с щелей подмостных,

Да бросьте пафосно права качать —
С себя начните. Всё предельно просто.

И отслюнявьте лакомый кусок
Тому, кто рядом в трёпанной одежде
Вам удосужил под ноги плевок —
Ведь столько вы уже, увы, не съешьте —
Будьте добры, отдайте хлеб невежде,
И он, как самый преданный щенок,
Подарит ласку в трепетной надежде.

И пусть я прусь, балдею и стремлюсь,
Но так же всем желаю вдохновенья —
Парить над миром, гнать сухую грусть
Ошибок прошлых лет без сожаленья
И побеждать узлов хитросплетенья,
В которых иногда не слышен пульс,
Что сильно бьётся после слов прощенья.

Ночами со мной у окна говорящая

Пространственно-чуткая и необъятная,
Заботой обвившая, телом приятная,
Ну ты прямо вся из себя… настоящая,
Вселенная – прима, летами искрящая.

Где зорь полудымчатых стелятся скатерти,
В обитель твою обнажаются паперти,
А дальше – бездомная пропасть небесная
Таит невесомость и с нею – неведомость.

И кажется, там птеродактили спрятались
Да крыльями мощными перемежают высь,
И рыси пятнистые в ней заигралися,
А я их гоняю и им угрожаю – брысь.

Но ты всё такая ж таинственно-бурная,
Подсолнечно-лунная – гамма лазурная,
Ночами со мной у окна говорящая,
А днём – непонятно где прозябающая.

И как же мы схожи по-натуральному —
По признаку жизни и духу ментальному,
И оба клубимся в краях неизведанных,
И нет нас с тобою тем более преданных.

И будешь всегда и во всём ты чрезмерная,
Вселенная, даже как будто примерная —
Размером с Дылдыщева – тренера нашего,
Которого некогда кликали ящером.

Дорога домой

Пусть будет грусть —
Стихами взорвусь…
Ты только не трусь
Осенней порой —
Читай их как Русь,
Учи наизусть…
Всё это, клянусь,
И есть – путь домой.

И грусть, и покой
Нахлынут горой —
Как миф золотой,
В котором ждёшь ты.
Дорога домой
Всегда по прямой,
И скоро с тобой
Вернутся мечты.

Мой ангел, мой бес,
Со мною ты весь —
Такой, какой есть
И будешь всегда.
Но только лишь здесь —
В другой мир не лезь…
Там горечь и резь —
Правды нет никогда.

Наверное, я не такой человек

Не жмут мне пороки ни руки, ни ноги.
А вам, недотроги, большущий респект.
Как только подводим мы с вами итоги,
Вы сразу становитесь будто бы Боги,
А я остаюсь драить ваш парапет.

Так в чём же секрет? Может быть, объясните?
Кто выбрал вас теми, что выше всего?
Другие ведь тоже разжиться хотели,
Но вот почему-то даров не имели
И вновь, как Емели, шли в строй дураков.

Без обиняков, без обмана скажите —
Неужто в наследстве заложен прогноз?
Тот самый психоз в перевёрнутом виде,
Где власти и челядь на острове Крите
Не могут один поделить на всех воз.

Зато сто заноз навтыкают друг другу,
А также подпругу затянут сильней —
Пускай испытают их недруги муку,
Да чтобы ещё громогласней – а ну-ка…
Потом понукать вот таких же людей.

Не смей – повторяю себе и по новой
В ту муть опускаюсь, где равенства нет.
И хоть не жалею ни пищи, ни крова,
Меня приютить ваша честь не готова,
Наверное, я – не такой человек.

И только в терпении есть результат

Торопят события встать в зауряд,
Неймётся им знать сладкой ясности…
Но те, кто спешат, едко выплеснут яд,
Свои дни продлив в несуразности.
Отказности нет, время – лучший расчёт,
Всему оно в сроках заложено.
И даже несдержанных пусть сильно прёт,
Они ждут… в разы перемножено.
Подкошен штатив, окуляр в негатив,
Не смотрится степень возможностей —
Ей вырасти в облик, черты сотворив,
Не даст разделение ложностей.
И только в терпении есть результат,
В том самом – смиренном спокойствии,
Когда стойко пост охраняет солдат,
Не мыкаясь муками совести.

Моя жизнь вся из рваных кусков

Пролетает, как перепел раненый,
Что не может достичь облаков,
Хоть и кажется это неправильным,
И совсем уж какая-то крайняя —
Моя жизнь вся из рваных кусков.

Сроков сто будто было отмерено,
Из них каждый пыхтел по чуть-чуть,
А судьбе, как назло, кем-то велено —
Тужься с самого молодо-зелено,
Старым, мол, всё равно спину гнуть.

Да и в путь – то ползком, а то волоком,
Где болезни смертельные ждут —
Над каким и не ведаешь холмиком
Прозвенит по тебе скоро колокол,
Вроде… чресла твои отдохнут.

Но не тут и не там – только далее…
И на деле расклад не таков —
Бестолкова она и бескрайняя,
Иногда лишь маленько нормальная,
Моя жизнь вся из рваных кусков.

Чтобы стать тавром на плече твоём

Чтобы стать тавром на плече твоём,
Надо выжечь в нём буквы Господа —
Будь смирен и добр, выжми в окаём
Золотом икон – капли слёзные.
Выбей топором молнию и гром —
Камни у горы, море волнами…
Побудят идти, плыть ли в оный шторм,
Пить кагор иль ром полный стонами.

Мавром коль служить – нужно всех любить,
А затем убить без зазрения…
Выкормить и жить – это ли та нить
В пищевой цепи, где рвёт звения?
Мнений может пуд вынести на суд,
Но клеймо мертво – в тело вросшее.
В сумраке и днём светит глянцем руд
Незабытый труд костей брошенных.

Свечи по краям, в середине трон —
Мавру нелегко слово Божие.
Чтобы стать тавром на плече твоём —
С Господом должны мы быть схожие.

О, Муза, ты решилась стать моя

О, Муза, ты спустилась и прониклась
Ко мне своей заботою дрожащей
И прикоснулась ощупью щемящей,
К душе прильнув, и чутко притулилась.

А может быть, приснилась, да и только —
Лишь взбудоражив все мои виденья…
И вот крадутся подлые сомненья
Вслед за тобой – безжалостно и бойко.

Ох, эта долька – ну же, ещё сколько?
Так продолжаться больше нет терпений —
Испытывать благих и падких трений,
Лишив меня участья своевольно.

И растоптав покорность непристойно,
Засунув робость в дальность измерений —
Ты, Муза, симбиоз плодишь растений,
Что прижились внутри вполне достойно.

Вот им раздолье там, у Лукоморья —
То мой графин, обласканный вином.
Он плещет, как Гоморра и Содом,
И гулко бьётся от бесчинств застолья.

А было ведь такое, и давно ли?
В чём сомневаюсь снова – тот ли я
Без искры, в доме, полном воронья,
Вновь пребываю в загнанном безмолвии.

Но скоро зацветут опять магнолии
Под изголовьем радужного дня —
О, Муза, ты решилась стать моя
В своём непредсказуемом подобии.

Что есть Поэзия?

Что есть Поэзия – как гамма чувств,
Восхлынувшая подсознаньем детским,
Когда ребёнком, мявшим книжек бюст,
В картинках линовал живые фрески
И любовал затейные гротески
Под шелест мускуса и пряный вкус.

Поэзия – то матерь всех искусств,
Блаженная в своём очаровании —
И ждут её с желанием присутств,
И жаждут видеть в каждом начертании,
И умоляют в набожном старании
Пролить свет чудодейственных напутств.

Поэзия – пусть колыбелью уст
Колышется земною усыпальницей —
Волны ли стон или бурана хруст
Крутнёт, плеснёт и окунёт купальницей,
Направит в путь изысканной скитальницей,
Устлав прозреньем тенету безумств.

Что есть Поэзия? Не руна ль наизусть,
В которой кроются глубокие значения,
Где по одной в период муз, как пульс —
То учащённей, то в такт завершения
Плодятся в сонмах уз стихотворения,
Из слов заквасив благодатный мусс.

Мало быть поэтом

Мало быть поэтом,
Надо стать раздетым —
Оголённым нервом,
Оголтелым ведом,
Ветром ошалелым —
Битым, питым, петым,
Бедным и нелепым
Мимом без привета.
И не в этом только
Смысл поэта стойкий,
А в глубоком толке —
Мышь когда на полке
В холодильном морге
Будит голод зоркий,
Мяв желудок тонкий.
Мало быть поэтом
Нищим, дрищим, клятым,
Что почти скелетом —
Как без света летом,
Как зимой без снега,
Пусть совсем без даты,
Но душой богатым.

Иду по жизни вверенной

Который раз не сверено,
Ветрами пусто веяно,
К тому же густо мелено
В языцах краснобаснь,
Где я живу лелеяно —
Прошло уж много времени,
Всё мхом давно застелено,
Чтоб больно не упасть.

И нет тех страхов деянных
В расстройствах преднамеренных,
Где столько было велено
Так чувства испытать —
Иду по жизни вверенной
Уже совсем уверено —
Неужто мне намеряно
Тем проходимцем стать…

Что не внимает горести,
Не принимает почести,
Несёт свои пророчества,
Не клянча мзду назад,
Питает муки совести,
Вникает в ваши повести…

И может дальше повести
Лет эдак через две-ести —
В цветущий райский сад.

В копилке времени

В копилке времени
богатств земных немало —
Да что тут, руку если
к сердцу приложить…
Там столько прелестей,
сокровищ небывалых,
Красот природных и
даров несметных самых —
В таком раю мечтает
каждый смертный жить.

В тех кладовых
чего уж только не найдётся —
Всего объять за
вечность вечную нельзя.
И бесконечность та —
историей зовётся…
Она всё множится, растёт
и дальше вьётся,
И неизвестно, где
закончится стезя.

Ценней, пожалуй,
закромов великолепья —
Судьбы кусочек, что
в мгновенье пролетит,
Опережая свет,
рождая междометья —
Среди, казалось бы,
короткого столетья…
Но как же дорог
будет этот миг!

Что не ждём мы никогда

Никогда не говорите,
Что – «не будет никогда»…
И не мните, и не лгите —
Вечна даже пустота.
Мы безжалостно безлики
В отношении всего…
Не услышат наши крики
В том безмерном – ничего.
Где оно настолько живо —
Размножаясь, в мир грядёт…
Может, думаете, мимо?
Нет. Как раз наоборот —
Всех сожрёт…
Пусть мы не верим
Среди полной суеты.
Хоть скоты, хоть человеки,
А со мною канешь ты…
В ту кавЕрну без возврата
И, конечно, навсегда —
Коль придёт оно когда-то,
Что не ждём мы никогда.

Серебряный фужер

Его крутил в руках и разминал я знойно,
Затем сжимал плашмя и прислонял к щеке…
И не смелел налить ни грамма даже пойла,
Не торопясь вкусить блаженство в пузырьке.
Но насладиться им желая в полной мере —
Сиянием гравюр и гладью серебра,
И каждого ребра ловил я упоенье,
Когда сверкал фужер в настенном свете бра.
Осталось лишь чутка… плеснуть шипящих капель —
Добавить истый шарм и оживить его…
Казалось мне тогда, что я и есть Создатель,
А на планете всей нет больше никого.
В ладонях звёздный лик целую и смакую,
И вызываю в нём искрение услад.
Всего одно мгновение – и перейду в другую
Материю, где вызволю пьянящий аромат.

Конвейер жизни

Сегодня десять, а вчера пятнадцать,
А завтра, может, и собьётся счёт…
Но продолжаем умирать, рождаться —
Играем слепо в чёт и недочёт.

И каждый день, встречаясь, провожаем.
И каждый час смеёмся и грешим.
И закрывая дверь, увы, не представляем
В который раз – зачем же так спешим?

А если на минутку оглянуться,
Осмыслить пролетевшие года —
Придётся даже зябко содрогнуться,
Поняв, что шли мы вовсе не туда.

Конвейер жизни, он же – одр смерти
Штампует души и увозит прочь.
И в этой быстротечной круговерти
Летим от света, пропадая в ночь.

Путь от младенца до седого старца
Даётся лишь единожды пройти.
И нужно ли ещё здесь сомневаться —
За злом ползти или добро нести?

Ваши корни, увы, непрочны

Ваши корни толсты и алчны —
Оплели юдоль крепко, значит…
Так удачно мир душат злачный
Силой, видимо, от Богов
Данной вам, а не тем незрячим,
Что хотят жить совсем иначе,
Там у них – как-то очень мрачно,
Вот у вас – просто нету слов…

У санов лишь одна затея:
Вы – в главе, остальное – племя
Из ослов, несведущих – где я?
И просящих всё время благ.
Кто же та – доброта и фея…?
От которой клан бренный млеет,
Когда счастье безумно греет
Всех живущих в нём бедолаг.

Ваши корни, увы, непрочны.
Хоть толсты они, но порочны —
Это скажет любой вам, точно,
Даже вовсе не от нужды.
От того, что нет смысла срочно
Упиваться здесь жизнью волчьей —
Она будет всегда короче
И напрасны её труды.

Крещение

Сколько воплей вонзалось за грани миров,
Да и плоть пронизали они изнутри,
Где ни глянь – отовсюду эффект маяков,
Но не света, а теней… снующих грехов —
В них до боли кричащие врозь звонари.
Не умри. А ори! Значит, дальше живи.
Не смотри. А дыши! Всё что нужно в глуши…
Даже пусть не хватает простора в груди,
И застрял среди льдин, да ещё и один —
Это будет крещением вечной души
И закалкой для тела. Ведь они хороши!

Наваждение

Изменив курс на милю… всего лишь разок,
Сняв корону небес, пасть на плаху твердынь —
Можно сразу увидеть свой жизненный срок,
Что не соком течёт, а горчен как полынь.
Только ходики тикают каждый момент —
Незаметен край зыбкий поверженных дней,
Отмотавших события призрачных лент
До последних секунд мульти-хроники всей.
Наваждение будто смеётся вразбег,
Не давая опомниться и осознать —
Был во времени том… и какой человек,
Или некого вовсе уже вспоминать?

Который был досель невидан и неслыхан

Не веет веер-опахало – жарко стало…
Колун размашисто дубасит дровней двор —
Кому-то, может быть, такого будет мало,
Ну а кого-то это даже доконало,
Зато застывшим безразлично до сих пор.

И если мор потом или мороз трескучий,
То от ненастий летних, зимних и других
Спасутся те, кто доказал свой дух могучий
Да подзаправился как следует горючим,
Чтобы тепло всегда обогревало их.

Вот ведь спесив иной раз норов между прочим…
Он, словно зодчий, не примерится на глаз,
Где выбить лаз, а где, наоборот, воочию
Закрыть от ветра брешь… и червоточину
Законспирировать и в профиль, и в анфас.

Но после тряс, что помутузят очень лихо,
Тут вроде тихо или вовсе невзначай
Придёт решение само собой… и выход,
Который был досель невидан и неслыхан,
Укажет верный смысл непокоримых тайн.

Если лгали когда-нибудь в жизни своей

Если лгали когда-нибудь в жизни своей —
Посмотрите на тех, кто об этом молчит…
Вот они по судьбе не корыстны, и ей —
Посвящают прекрасные строки молитв.

Как пиит, наслаждавшийся миррой поэм,
Их затем производит для правды иной,
Но какой! Где не будет страдания всем,
Лишь ему – одному… что не знает покой.

Ой, постой. Сотвори же – такое тогда…
Где игра приведёт к покаяньям сердец,
И под славный конец… чтобы шулер всегда
Отдавал долг за самых паршивых овец.

И глупец от добра станет равен тому —
Мудрецу от Творца, где седа голова…
Потому как исправить, и даже Фому
Может заповедь сил, если догма верна.

Стих прощения

Все мы, когда-то делаем ошибки,
Но признавать не каждый их захочет.
И корчим рожи с глупою улыбкой,
Когда внутри всё бешено клокочет.

А вот простить того, кто оступился
На самом деле может только сильный.
Понять, что без греха ты не родился —
И есть удел людей причуды мирной.

Так отпустить свободно и не злиться,
Прогнать сомненья прочь, и дать им ласку.
Зачем же в гневе яростном томиться,
Когда вокруг от жизни блещут краски.

Но, если вдруг ты понял, что ошибся,
Прими легко укор судьбы тщедушной.
Ведь завтра будет вновь пестреть цветами
Твой мир души прекрасной и послушной.

Вот тут бы и закончить стих забвения,
Но вспомнил, как сказал знакомый мой —
Чтоб не просить напрасно вновь прощения,
Раз опростался – так теперь и стой…

Судилище прока

Не хочу никому быть обузой,
Не желаю нисколечко мстить.
Я живу со своей только музой —
С той, с которой лишь нужно любить.

Как меня ни гнобят, ни мутузят,
Становлюсь всё сильней и добрей…
Эй, вы там, а вас тяжестью грузят
Души вами убитых людей?

Истинно! Говорят, что у Бога
Нет различий среди муравьёв…
Клёв – не значит судилище прока,
Он же может – случайный быть зёв.

Перерождение

Ведь можно жизнь начать сначала —
Прямо сейчас и без обмана,
Без всяких пагубных манер,
И не на зло, конечно, всем,
А с тем, чего душа желала.

Вот, например, со сна встав рано —
Себя представить кедром мудрым
И чуять силу беспрестанно…
Да с мыслью умного Лакана
Встречать рассвет и это утро,

В котором незабвенно будто
Всё то, что бытом называлось
Или казалось, как в бермудах,
И пролетало мухой в муках —
На деле так легко скрывалось…

Перерождаясь лишь минутой
Одной, такой – порывом гнутой,
Перевернувшей снизу вверх
Весь первобытный стыдный грех
И смыв его с надутой смутой.

Приятно сознавать

Приятно сознавать,
Что смерти нет страшнее…
А жизнь – она дана
Для перебденья зла.
От света дотемна
Всего одно мгновение,
Но тянется оно
Ох, кажется… едва,
Как… солнечная мгла.

За нею в падь под стать
Уйдёт… и околеет —
Нахмурит ясный лик
Немеющий старик.
И будет только миг,
Который навью веет —
В нём захлебнутся крик
И сердца слабый тик…
А с ними канет хрип.

Хужее не грозит,
Чем гроб сухой истлевший,
Не приведи Господь,
Другое не беда…
И пусть бегут года
И водит за нос леший
Туда-сюда… туда,
И вновь… туда-сюда —
Всё это ерунда.

Кредо

Соберись в одну кучку, сочини нахлобучку
И сострой вид серьёзный – смеяться не смей.
Сомневаться не стоит и даже… на штучку
Или может на чуточку в вере своей.
Сколько видов, как сдвигов
В мирах и порталах
Сквозь провалы внедряли догматы …нафем…
Ведь всегда так считалось, но делалось мало —
Приходилось лишь ждать и надеяться всем.
Да и то… только тем, кто казался, а не был…
Остальные догнать естество не могли,
Что же там впереди? И что это за кредо? —
Всё понятно с которым вблизи и вдали.

Трансформация

Если назвать трансформацией то,
Что никогда не смог сделать никто —
В общем, такого, чего и подавно
Смысл не имело… как вроде оно.
И не решались вопросы о главном
Переселении душ вновь в исправном
Правиле правды, где передано
Сразу и всё, но со временем плавно.

В тот полутон, что не ведал Платон,
Да и Ньютон не знавал этот звон,
И никакие глупцы не совали
Свои носы в столь несбыточный сон,
И мудрецы головами кивали,
Видя за гранью лишь сумраков дали…
А остальные считали ворон —
Им ли дано пробужденье? Едва ли.

Но провидение шлёт всё равно
Признаки, призраков, знаки в окно
Там, где верста за верстой пробегает,
И пролетает мгновенье одно —
Вряд ли его замечать кто-то станет?
Даже искра пусть блеснёт и поманит —
Её не поймать, так уж заведено
Системой преданий, что веют веками.

Без трансформации транса и форм
Будет не грация, а… грубый лом.
И не вибрация духа в субстанции,
Что раздувается больше сверхнорм.
Только пустые проблеют овации,
Снова вернувшись к исходной инстанции,
Все прокламации сбросив на дно
Единым грехом и без лишней фильтрации.

Можно не смотреть на страданья впредь

Можно не смотреть на страданья впредь,
Если разогреть души порохом —
Сразу проходить сквозь огонь и медь,
Где вода кипит чутким всполохом.
Почему ещё пламень не крещён,
А шальным клещом жалит пОддыхом?
Пухом будет пусть, битая мечом —
Смерть здесь ни при чём…
Жизнь без продыха.

Норов возмущён знаком – …Запрещён…
Кто-то обольщён, кто-то кается —
До чего же курс иногда смещён…
Ничего. Уклад и так станется.
Путает в нужде, как бы ни был где,
Обитавших в зле… странник-праведник.
Против сил переть, да к тому ж во мгле —
При себе иметь нужно сабельник.

От вощёных гнид не спасает вид —
Укрепляет плоть Вера стойкая.
Коль она кренит, применим гибрид —
Из молитв с пречистыми мойками.
И в тернистый путь, что извилист, крут,
Кроткие пойдут прежде – тройками…
Каждому из них светит корж и кнут —
Там они поймут правду, ойкая.

Скроет всё печаль – с сургучом печать,
Да замок с ключом марки качества.
Главное мечтать… вовремя начать —
Брать и изучать чары таинства.
Непоколебим Дух внутри глубин —
Как тут ни крути, но пророчество
Говорит о том, чтобы щедрым быть —
Следует создать своё творчество.

Я не буду испытывать трепета

До экстаза слюней размалёванных
Я не буду испытывать трепета —
Неземного блаженства юродивых
И кидать фразы лживого лепета.
А агонией клятого халдыря
Разорву ткани сигмами точными
И приму на развес тонн проклятия,
Окунув себя водами сточными.
Заклинанием общества праведных
Расточу дарования тленностей,
Встречу смехом стихию лукавины
И разбавлю оскомину ценностей.
Не всегда вам пусть кажется белое
Там, где чёрное прочило плевелы.
Бесноватым слепою капеллою —
Суждены заблужденья безмерные.

Зачем вы здесь?

Зачем вы здесь, чумных корней отродье,
Что насыщают ваш безумный лик.
В миру, прожорливым разлившись половодьем,
Несёте в массы безупречный бзик.

Быть может, тех свечей теней плясанье
За толстокожим матовым окном
В уединении рождается познаньем,
Где всё судьбой давно предрешено.

Как белы рученьки затворницы Даяны
С утра корытца козам раздают
И промеж дел в развратницком чулане
С хозяйским сыном плод запретный жмут.

Садовник хмурый ветки подчищает,
Собак гоняя улицей глухой.
И даже он, позавтракав, не знает,
Что как всегда, останется – такой.

А может быть, изменится виденье,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.